

4. J. M. Bridges, C. L. Cromer, T. J. McIlrath. *Appl. Optics*, **25**, 2208 (1986).
5. А. П. Лукирский, И. А. Брытов, Н. И. Комяк. В сб.: «Аппаратура и методы рентгеновского анализа». — Л.: Изд. СКБ рентгеновской аппаратуры, 1967, вып. 2, с. 4.
6. А. А. Майсте, А. М.-Э. Саар, Б. А. Соркин, М. А. Эланго. *Оптика и спектроскопия*, **38**, 738 (1975).
7. М. А. Elango, V. N. Kadchenko, A. M.-E. Saar, A. P. Zhurakovski. *J. Luminescence*, **14**, 375 (1976).
8. М. А. Эланго, А. П. Жураковский, В. Н. Кадченко, Б. А. Соркин. *Изв. АН СССР. Сер. физич.*, **41**, 1314 (1977).
9. Е. П. Савинов, А. П. Лукирский. *Оптика и спектроскопия*, **23**, 303 (1967).
10. G. O'Sullivan. *J. Phys. B.*, **16**, 3291 (1983).
11. Дж. Реди. Действие мощного лазерного излучения. — М.: Мир, 1974.

Институт физики
АН ЭССР, Тарту

Поступило в редакцию
21 июля 1988 г.

А. М.-Э. Saar, A. H. Ausmees, V. T. Mikhelsoo, M. A. Elango. **Spectra of the Tungsten Laser Plasma Emission in the Ultrasoft X-Ray Region.**

Spectra of the tungsten laser plasma emission in the ultrasoft X-ray region (the photon energy is 60—130 eV) have been measured at the laser radiation flux densities of 30 (ruby laser), 5 and 2 GW/cm² (XeCl lasers).

«Квантовая электроника», 16, № 4 (1989)

УДК 533.9:621.373.826.038.823

В. В. Аполлонов, В. И. Конов, П. И. Никитин, А. М. Прохоров,
В. Р. Сороченко, Ю. А. Шакир

ЗОНДОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИПОВЕРХНОСТНОЙ ПЛАЗМЫ, СОЗДАВАЕМОЙ ЦУГОМ НАНОСЕКУНДНЫХ ИМПУЛЬСОВ СО₂-ЛАЗЕРА

Проведены зондовые исследования приповерхностной плазмы, создаваемой излучением СО₂-лазера различной временной структуры. При облучении мишени в воздухе и в вакууме цугом коротких ($\tau=2,5$ нс) импульсов обнаружен различный характер эволюции временной формы регистрируемых токов при увеличении плотности энергии. Эксперименты в вакууме показали, что переход от гладкого одномодового импульса к цугу наносекундных импульсов той же энергии сопровождается значительным снижением энергетических порогов плазмообразования и возрастанием амплитуд индуцированных плазмой токов. Зарегистрированы импульсы тока с мишени, следующие после окончания лазерного воздействия, появление которых, по-видимому, можно связать с кумулятивными эффектами, обусловленными кольцевой формой зоны облучения.

Исследование электромагнитных полей и токов приповерхностной плазмы, поджигаемой последовательными лазерными импульсами длительностью $\tau=30$ —200 нс, посвящены работы [1—4]. В [5] впервые использовался цуг более коротких ($\tau=3$ нс) импульсов СО₂-лазера и было установлено, что низкопороговый пробой атмосферного воздуха таким цугом сопровождается генерацией ВЧ электрических полей и токов. При этом за счет высоких амплитуд интенсивности излучения $I(t)$ снижались энергетические пороги пробоя и возрастала эффективность теплопередачи из плазмы в мишень по сравнению с действием гладкого микросекундного импульса той же энергии E_L .

В настоящей работе аналогичные эксперименты проведены при существенно больших размерах зоны облучения на мишени, которая находилась в воздухе либо в вакууме. Луч лазера имел кольцевое распределение интенсивности в поперечном сечении, т. е. к временной добавлялась еще и пространственная модуляция интенсивности излучения $I(r)$, которая в ряде случаев существенно влияла на индуцированные плазмой токи [6].

Использованный в экспериментах СО₂-лазер с апертурой 20 см и $E_L \approx 1$ кДж [7] имел телескопический резонатор длиной $L=8,6$ м с увеличением $M=2,1$ и работал в двух режимах формирования выходного излучения: 1) генерация гладкого импульса на одной продольной моде при инъекции излучения непрерывного СО₂-лазера (рис. 1, а) и 2) генерация цуга импульсов длительностью $\tau=2,5$ нс с интервалом $T=2L/c=57$ нс при

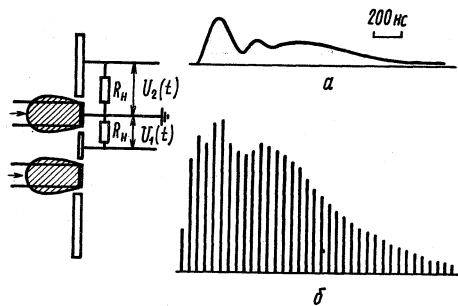

Рис. 1. Трехсекционная медная мишень и осциллограммы гладкого импульса CO_2 -лазера в режиме 1 (а) и цуга импульсов в режиме 2 (б)

инъекции последовательности наносекундных импульсов, сформированной в отдельном [7] CO_2 -лазере (рис. 1, б).

Отметим, что в наших условиях отраженное от плазмы излучение влияло на временную форму лазерного импульса. При этом интенсивность $I(t)$ возрастала в режиме 1 за счет модуляции «хвоста» гладкого импульса и падала в режиме 2 за счет генерации нескольких дополнительных цугов, наложенных на основной, что приводило к уменьшению разности амплитуд $I(t)$ в этих режимах. Подобное влияние отражения уменьшалось при использовании полиэтиленовых фильтров для варьирования плотности энергии на мишени E_s .

Излучение лазера фокусировалось на центральное кольцо трехсекционной медной мишени (рис. 1), расположенной в воздухе или в вакууме при давлении остаточного газа 2 мкм рт. ст. Использовались две мишени M_1 и M_2 с внешними диаметрами облучаемого кольца 26 и 10 мм и внутренними 12 и 4,7 мм соответственно. Исследуемые сигналы $U_1(t)$, $U_2(t)$ снимались с двух нагрузок $R_n = 0,33$ Ом, подключенных между соседними зонами. Кроме того, на шлейфовом осциллографе регистрировались сигналы с калориметра, пропорциональные E_n , и трех термопар, зачеканенных в облучаемое кольцо мишени M_1 в трех симметричных точках. Расчет переданной мишени энергии Q проводился по среднему сигналу с термопар. Сигналы $U_1(t)$, $U_2(t)$, а также временная форма импульсов излучения лазера регистрировались на осциллографе Tektronix-7104 с временным разрешением 1 нс.

Эксперименты показали, что при пробое атмосферного воздуха на стадии воздействия цугом импульсов временная форма сигналов с мишени M_1 аналогична наблюдавшейся в [5]. Так, при плотностях энергии лазерного излучения на мишени $E_s = 2 - 3,5$ Дж/см², близких к пороговым для пробоя воздуха значениям $E_s^{\text{поб}}$, сигнал $U_1(t)$ представлял собой последовательность разнополярных импульсов тока наносекундной длительности, следующих с периодом T . При $E_s = 3,5 - 9$ Дж/см² модуляция с периодом T имела лишь на фронте сигнала $U_1(t)$. Глубина модуляции уменьшалась с увеличением E_s , а полностью она исчезала при $E_s \geq 9$ Дж/см². Сигнал $U_2(t)$ не имел модуляции при любых E_s . Амплитуды сигналов ΔU_1 , ΔU_2 (т. е. максимальные изменения разнополярного сигнала $U(t)$) почти линейно возрастали при увеличении E_s до 5 Дж/см², при больших значениях E_s их рост существенно замедлялся и ограничивался уровнем 1 В, что связано с отрывом плазмы от поверхности мишени [8].

Максимальный коэффициент энергопередачи $A = Q/(E_s s)$ (s — площадь облучаемой зоны) в мишень, который достигался при $E_s \approx 5$ Дж/см², близких к $E_s^{\text{поб}}$, увеличивался при переходе от гладкого импульса к цугу в 1,4 раза.

Облучение мишени в вакууме показало менее значительную разницу значений A в этих режимах (рис. 2). Интересным представляется тот факт, что резкий рост $A(E_s)$ в этом случае начинается при $E_s \approx 20$ Дж/см², что много больше значения $E_s^{\text{п}}$, соответствующего порогу возникновения токов и свечения с облучаемой мишени (рис. 3). По нашему

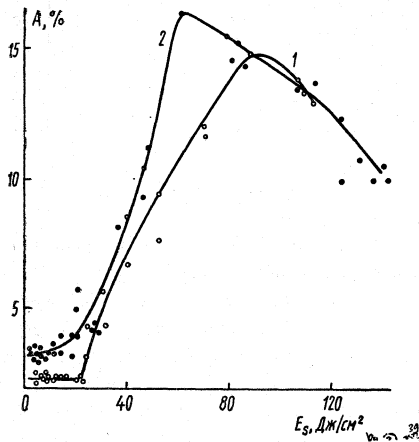

Рис. 2. Зависимость коэффициента энергопередачи A от E_s при облучении мишени M_1 в вакууме в режимах 1 и 2

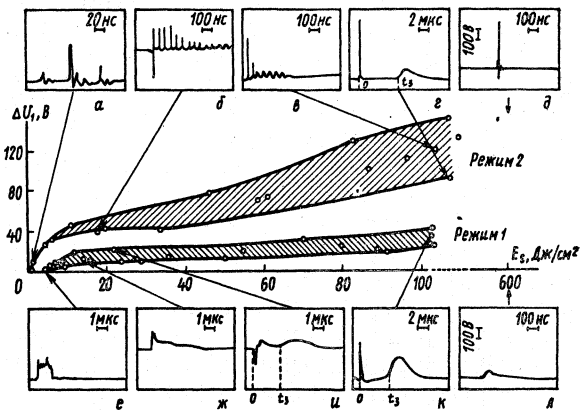

Рис. 3. Зависимость от E_s амплитуды ΔU_1 и временной формы сигналов $U_1(t)$ для цуга (а—д) и гладкого импульса (е—л)

мнению, момент появления токов связан с поджиганием микроплазмы на отдельных поглощающих центрах, занимающих незначительную часть площади кольца и не приводящих к существенному нагреву мишени.

Токовые сигналы при облучении мишени в вакууме оказались существенно большими, чем в воздухе, и возрастали с E_s . Представление об общей эволюции временной формы и амплитуды ΔU_1 сигнала $U_1(t)$ при варьировании E_s от E_s^n до 110 Дж/см^2 (мишень M_1) и при $E_s^{\text{max}} = 600 \text{ Дж/см}^2$ (мишень M_2) дает рис. 3. Видно, что при переходе от гладкого импульса к цугу пороговая плотность энергии E_s^n снижалась примерно в 4 раза, а амплитуда ΔU_1 возрастала примерно в 3 раза при одинаковых $E_s \leq 110 \text{ Дж/см}^2$. Значительно большее (порядка 10 раз) различие амплитуд сигналов для этих режимов зарегистрировано при E_s^{max} . Так, $\Delta U_1 = 30-70 \text{ В}$ (рис. 3, л) в режиме 1 и $360-600 \text{ В}$ (рис. 3, д) в режиме 2; амплитуда сигнала ΔU_2 равнялась соответственно $60-100$ и $570-1000 \text{ В}$. Отметим, что значительный разброс значений ΔU_1 при $E_s = \text{const}$, показанный на рис. 3 в виде заштрихованной полосы, связан с нестабильностью $I(t)$ из-за влияния отражения от плазмы, а также из-за временного разброса [7] моментов инжекции управляющего излучения в режиме 2.

Обсудим временную форму сигналов, регистрируемых в течение действия цуга на мишень в вакууме. Установлено, что в отличие от воздуха в этом случае форма двух сигналов $U_1(t)$ и $U_2(t)$ имела схожий характер с наносекундной временной структурой для любых E_s в диапазоне $E_s^n - E_s^{\text{max}}$. Эволюция сигнала $U_1(t)$ при росте E_s показана на рис. 3 (а—в, д). При $E_s \approx E_s^n$ сигнал представлял собой последовательность 3—4 импульсов длительностью $\sim \tau$, совпадающих по времени с несколькими максимальными импульсами цуга (рис. 3, а). С ростом E_s и соответственно $I(t)$ в отдельных импульсах цуга, поджигающих на мишени плазму, число интенсивных токовых импульсов возрастает и, таким образом, увеличивается суммарная длительность t_n сигнала $U_1(t)$ (рис. 3, б). Однако при $E_s \geq E_s^t \approx 60 \text{ Дж/см}^2$ t_n начинает уменьшаться, составляя ~ 400 и $\sim 100 \text{ нс}$ при $E_s = 100$ и 600 Дж/см^2 (рис. 3, в, д). При этом в начале регистрируемого сигнала выделяется мощный одиночный импульс наносекундной длительности (рис. 3, д). Возможно, такое сокращение длительности t_n связано с отрывом горячей плазменной области от мишени в вакууме, т. е. при больших E_s из-за малой задержки T последующие импульсы цуга инициируют пробой на фронте разлетающейся плазмы паров металла. Во всяком случае, значение E_s^t хорошо коррелирует с E_s ,

при котором начинается спад зависимости $A(E_s)$ (рис. 2), обусловленный, по-видимому, той же причиной. Детальное обсуждение установленных закономерностей требует изучения динамики разлета плазмы в этом режиме, а также проведения аналогичных измерений при варьировании T , что позволяет при $E_s = \text{const}$ достигать условий генерации максимальных по амплитуде токов [2].

Проведенное сравнение амплитуд сигналов ΔU_1 , ΔU_2 , регистрируемых с разных нагрузок $R_n = 0,33$ и 1 Ом, показало, что при E_s^{max} характерное сопротивление плазменной области [8] в цепи тока $R_{\text{пл}} \ll R_n$, т. е. в наших условиях регистрировались возбуждаемые плазмой ЭДС, а ток в цепи ограничивался R_n . Поэтому в отсутствие нагрузки и разрыва между зонами амплитуда тока по поверхности сплошной мишени из облучаемого кольца во внутреннюю область составит $I_{\text{in}} = \Delta U_1 / R_{\text{пл}} \gg \Delta U_1 / R_n = 2$ кА, а во внешнюю — $I_{\text{out}} = \Delta U_2 / R_{\text{пл}} \gg \Delta U_2 / R_n = 3,3$ кА.

В заключение остановимся еще на одной особенности токовых сигналов. В обоих режимах облучения мишени в вакууме после окончания лазерного воздействия при $E_s \geq E_s^* = 20$ Дж/см² был обнаружен вторичный импульс, амплитуда и задержка которого t_s (рис. 3, г, и, к) возрастали с E_s . При $E_s = 100$ Дж/см² $t_s \approx 8$ мкс в режиме 2 и 6 мкс в режиме 1, причем амплитуда вторичного импульса была сравнима с основным сигналом, хотя он следовал значительно позже лазерных импульсов (рис. 3, г, к). При облучении мишени M_2 меньших размеров и $E_s = E_s^{\text{max}}$ задержка t_s уменьшалась до 2,2 мкс. По нашему мнению, появление такого вторичного импульса может быть связано с кольцевым распределением $I(r)$, при котором возникает схлопывание (кумуляция) плазмы пробоя воздуха [9] или паров углерода [10]. При этом в центре ионизованной области образуется горячее ядро, что приводит к токовому сигналу, аналогичному тому, который возникает при разогреве предварительно ионизованного газа вторым лазерным импульсом [2]. На это указывают близость E_s^* к значению E_s^1 , при котором начинается рост $A(E_s)$ (рис. 2), а также сокращение задержки t_s , пропорциональное уменьшению размеров мишени. По-видимому, при указанных E_s плазма поджигается уже не на отдельных неоднородностях, а в масштабах всего облучаемого кольца, что может приводить как к его эффективному нагреву, так и к кумуляции. Однако для однозначного объяснения вторичного импульса на сигнале $U_2(t)$, а также увеличения t_s с ростом E_s требуются дополнительные эксперименты по определению пространственной локализации горячей области.

1. Г. А. Аскарьян, М. С. Рабинович, А. Д. Смирнова, В. Б. Студенов. *Письма в ЖЭТФ*, 5, 116 (1967).
2. В. И. Конов, П. И. Никитин, А. М. Прохоров, А. С. Силенок. *Письма в ЖЭТФ*, 39, 501 (1984).
3. В. И. Конов, П. И. Никитин, А. М. Прохоров. *Изв. АН СССР. Сер. физич.*, 49, 1208 (1985).
4. Г. А. Аскарьян, И. М. Раевский. *Квантовая электроника*, 13, 1701 (1986).
5. В. В. Аполлонов, В. И. Конов, П. И. Никитин, А. М. Прохоров, А. С. Силенок, В. Р. Сороченко, К. Н. Фирсов. *Письма в ЖТФ*, 11, 1034 (1985).
6. А. А. Ермаков, В. И. Конов, П. И. Никитин, А. М. Прохоров, С. А. Углов, А. Р. Шабанов. Препринт ИОФАН, М., 1986, № 357.
7. В. В. Аполлонов, А. М. Прохоров, В. Р. Сороченко, Ю. А. Шакир. *Квантовая электроника*, 15, 1766 (1988).
8. Д. А. Дементьев, В. И. Конов, П. И. Никитин, А. М. Прохоров. *Квантовая электроника*, 8, 1532 (1981).
9. Г. А. Аскарьян, Н. П. Дацкевич, Е. К. Карлова, Н. В. Карлов, Н. Н. Кононов, Г. П. Кузьмин, И. М. Раевский. *Письма в ЖТФ*, 4, 966 (1978).
10. Н. П. Дацкевич, Н. В. Карлов, Н. Н. Кононов, Г. П. Кузьмин, Н. Г. Орлова, Г. Р. Токер. *Квантовая электроника*, 12, 2029 (1985).

Институт общей физики АН СССР
Москва

Поступило в редакцию
22 июля 1988 г.

V. V. Apollonov, V. I. Konov, P. I. Nikitin, A. M. Prokhorov, V. R. Sorochenko, Yu. A. Shakir. Probe Investigations of Close-to-Surface Plasma Produced by a CO₂ Laser Nanosecond Pulse Train.